

своей судьбы. В итоге 40% выпускников детских домов и школ-интернатов для сирот становятся алкоголиками или наркоманами, 40% вовлекаются в преступный мир, 10% кончают жизнь самоубийством. Только 10% более или менее успешно устраиваются в самостоятельной жизни.

В отношении беспризорных детей сегодня наиболее эффективными признаются меры, носящие комплексный и профилактический характер, в первую очередь усыновление и попечение. Поиски новых форм попечения направлены на воссоздание условий воспитания, близких к семейным, а также на адаптацию детей к нормальной жизни в обществе. С этой целью необходимо создавать семейные дома, общины, детские деревни и др.

Ликвидация и профилактика беспризорности являются важнейшей общественной проблемой. Ее решение должно идти в комплексе с устранением сопутствующих социальных проблем, таких как бедность, безработица и др. Плодотворно решить вопрос беспризорности можно только при гуманном подходе к личности на основе сотрудничества и координации усилий государственных, общественных и частных организаций. Ликвидировать проблему беспризорности может только общество, ставящее ребенка в центр своих интересов и придающее первостепенное значение этике попечения и благотворительности. Несмотря на то что в отношении этой категории граждан уже проделана большая работа и в целом ситуация стабилизировалась, беспризорные дети должны оставаться объектом пристального внимания со стороны государства и общества.

**Е. В. Шевченко,
Н. С. Сажина**

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Проблемы детской беспризорности и безнадзорности существуют с давних времен. Дети, бродяжничающие, нищенствующие, бездомные – явление довольно древнее. В годы социального неблагополучия, войн, эпидемий их число возрастало, и порой они представляли серьезную угрозу для общества, что заставляло предпринимать определенные шаги к уменьшению количества этих несчастных детей. Решение этих проблем всегда было прерогативой государства.

Первые попытки государственного воспитания сирот отмечены в начале XVII в. При Петре I были открыты приюты для незаконнорожденных детей с соблюдением анонимности происхождения. Один из первых крупных сиротских домов был построен в России в 1706 г. новгородским митрополитом Ионой при Холмово-Успенском монастыре. Сиротские монастыри обучали детей грамоте, создавали школы, где учили сирот арифметике и геометрии. Одним из таких монастырей был Новодевичий, которому государством отпускалось приличное содержание на воспитание и обучение сирот. После дети распределялись по другим монастырям для профессионального образования.

Дальнейшее развитие система призрения получила при Екатерине II. Императрица, находясь под влиянием идей французских просветителей Вольтера и Руссо, проявляла заботу о детях-сиротах. Под ее патронажем функционировали воспитательные дома и приюты, главное назначение которых состояло в том, чтобы на время укрыть ребенка от беды, а затем определить «в семью благонравного поведения». В воспитательных домах давалось «доброе воспитание» в духе «прямых и основательных правил». Во время ее правления получил известность проект И. И. Бецкого, в котором предлагалось вывести из беспризорных детей через воспитание и обучение новую породу людей – новых отцов и матерей и таким образом создать в России новое сословие. Для реализации этого проекта Екатерина II в 1763 г. утвердила генеральный план Императорского воспитательного дома закрытого типа в Москве. Его воспитанники должны были стать образованными людьми, способными служить отечеству и владеть различными ремеслами. Воспитательный дом в Москве открылся 21 апреля 1764 г. Вышедшие из него дети имели особые привилегии. Они и их потомки оставались вольными и не могли быть закрепощены. Позже в 1770 г. такие воспитательные дома были открыты в Петербурге, Новгороде, Ярославле и других городах.

Дело общественного призрения в государстве нуждалось в систематической организации и управлении. Для этого 7 ноября 1775 г. по велению Екатерины II был основан приказ общественного призрения – система государственной помощи (на 100 лет раньше, чем в Америке). Благодаря ему можно было официально заниматься частной благотворительностью. Это ведомство осуществляло всю политику в стране, включая помощь бедным, немощным и сиротам. В каждой губернии воспитанием нуждающихся детей занимались народные школы, приюты, сиротские дома. Их

финансирование определялось указами императрицы. Деньги выделялись из государственной казны и общественных пожертвований.

В первой половине XIX в. активизировались частные благотворители, которые создавали и содержали детские приюты. Первый из них был открыт в 1837 г. в Петербурге группой частных лиц. В 1838 г. на частные пожертвования было создано еще четыре таких приюта. Все они были причислены к Ведомству учреждений императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I. Но они не могли принять всех обездоленных детей. В приютах царил скученность и антисанитария. Для решения этой проблемы по инициативе императрицы была введена практика передачи детей в крестьянские семьи. Таким семьям и одиноким матерям, которые не могли воспитывать детей собственными средствами, выплачивались пособия.

Реформы 1860–1870 гг. дали новый импульс частной благотворительности в социальном обеспечении детей. Так, в XVIII в. было основано 24 частных благотворительных общества, за первые 60 лет XIX в. – 204 общества, а за последние 40 лет того же столетия – 8105. Распространенным типом заведений социальной помощи детям являлись многочисленные бесплатные столовые для беспризорных и бедных детей.

Российское общество заботилось и о том, чтобы дети готовились к самостоятельной жизни, учились трудиться, получали профессию. Помощь детям в ее получении была обязательным видом трудовой помощи.

Не могла оставаться в стороне от решения проблемы беспризорности и православная церковь. Были созданы монастыри, где находили приют обездоленные дети. В отличие от западной церкви, видевшей свою основную задачу в призрении сирот, т. е. в приюте и пропитании, русская церковь взяла на себя выполнение функций воспитания, обучения, лечения, призрения детей, оставшихся без родителей. К XIX в. почти все крупные монастыри имели при себе богадельни и детские приюты.

В России были организованы Ольгинские детские приюты трудолюбия, один из которых находился в Москве. Они предназначались в основном для подготовки детей к трудовой жизни.

При приеме детей в различные благотворительные заведения учитывались пол, возраст, физические и умственные данные, сословное происхождение, законнорожденность, вероисповедание. В соответствии с этим составлялась программа воспитания, образования и обучения детей трудовым навыкам, определялись ремесла.

Помимо детей-сирот, нуждающихся в помощи со стороны государства, существовала и особая категория детей, которым требовалось специальное воспитание в силу их педагогической запущенности. Это были дети с девиантным поведением, дети из семей «группы риска». Такие дети направлялись в особые заведения, которые отличались от большинства детских приютов усиленной педагогической направленностью в воспитании, а также некоторыми особенностями условий содержания. Приют Общества попечения о детях лиц, сосланных по судебным приговорам в Сибирь, принимал детей из семей осужденных, не следующих за родителями к местам заключения. Мальчики обучались сапожному, портновскому, столярному, слесарному ремеслам, девочки – портновскому мастерству и разным рукоделиям. Приют сам обеспечивал себя обувью и одеждой.

Приюты и сиротские дома того времени действовали на основании Положения о детском приюте, разработанном Владимиром Федоровичем Одоевским. В нем указывалось, что в приютах важно не только присматривать за детьми, но и заботиться о их воспитании, вырабатывать у них навыки дисциплины, опрятности, обучать учеников ремесленному делу.

Итак, особенностью общественных организаций по предупреждению и борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью в России являлась трудовая помощь, составляющая важную часть социальной помощи детям. К концу XIX в. сформировались основные формы оказания благотворительной помощи детям: призрение, воспитание и обучение. Сюда входили приюты, ясли, детские сады, заведения для постоянного и временного проживания детей; профессиональные и ремесленные школы; исправительно-воспитательные заведения; школы и приюты для слепых и глухонемых детей; общежития для учащихся; детские больницы и лечебницы. Учащимся оказывалась материальная помощь.

К началу XX в. система детского призрения включала четыре основных института: государство (в лице его ведомств), церковь, общественные благотворительные учреждения и индивидуальных благотворителей. В России сложились три основные категории детских учреждений, занимавшихся призрением детей:

- воспитательные дома, детские приюты и колонии, профессиональные школы и мастерские;
- дневные приюты, ночлежные дома, бесплатные столовые;
- заведения, дающие материальную помощь детям вне учреждения.

Конечная цель учреждений заключалась в воспитании гражданина, религиозно-нравственного человека, грамотного, знающего ремесла и честного работника.

Таким образом, до революции в России существовала достаточно развитая система социального призрения детей, которая базировалась в основном на общественной и частной благотворительности, действовавшей под строгим контролем государства.

Е. Ю. Илалтдинова

ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО БОРЬБЕ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В СССР (20-е гг. XX в.)

С первых лет существования советская власть в СССР обращала внимание на проблемы детства и искала пути и способы социальной защиты детей. Совет народных комиссаров (СНК) специальным декретом от 9 января 1918 г. отменил суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних, выделил в отдельное рассмотрение дела о несовершеннолетних правонарушителях. Этим декретом была образована особая межведомственная комиссия, занимавшаяся делами несовершеннолетних, в которую входили представители ведомств общественного призрения, народного просвещения и юстиции с обязательным присутствием врача.

В дальнейшем все внимание государства в сфере социальной защиты детей в условиях революции, Гражданской войны, голода и разрухи было сконцентрировано на решении вопросов обеспечения их всем необходимым для жизни: пищей, одеждой, жильем, топливом, оказанием медицинской помощи. Для этого были учреждены специальные организации: Фонд детского питания (постановление СНК от 23 сентября 1918 г.), Совет защиты детей (декрет СНК от 4 февраля 1919 г.). Совет народных комиссаров объединил усилия разных ведомств по организации эвакуации детей в «хлебобродные губернии», обеспечению детей, не достигших 16-летнего возраста, бесплатным питанием (декреты СНК от 17 мая 1919 г. «О бесплатном детском питании», от 22 июня 1921 г. «О детском питании» и др.).

Воспитанники детских домов и колоний до 15 лет должны были обеспечиваться продовольствием в полном объеме по установленным нормам за